

В конце концов Ли Фаньинь ушел, довольный, с двумя фигурками в руках. Однако странно было то, что, хотя продавец был обычным человеком, фигурки оказались их точными копиями.

Они не заметили этого сразу, а поняли только тогда, когда отошли подальше.

Только что расслабившийся Ли Аньсюань вдруг насторожился и обернулся, но на месте, где еще недавно была толпа у лавки, не было никого.

— Эх, отец, забудь! Так даже лучше, иначе, увидев две уродливые фигурки незнакомцев, я бы их выбросил! — сказал он, протягивая одну из них Ли Аньсюаню. — Эта для отца, а эта — моя!

Сказав это, он аккуратно завернул вторую фигурку и положил ее в свой личный мешочек для хранения.

Увидев, как Ли Фаньинь бережно относится к фигурке, изображающей его самого, Ли Аньсюань почувствовал себя гораздо лучше. Он перестал думать о загадочном человеке и просто сказал:

— Хорошо!

Затем он тоже аккуратно спрятал свою фигурку.

Они продолжили идти, и вдруг с неба начал падать дождь из розовых лепестков. Неподалеку от реки множество мужчин и женщин несли красивые фонарики и запускали их на воду.

— Что они делают? — спросил Ли Фаньинь, не понимая.

— Сегодня праздник Цицяо! Молодой господин, не хотите ли купить фонарик и подарить его своей возлюбленной? — с энтузиазмом спросил продавец фонариков.

«Но у меня, кажется, нет возлюбленной», — подумал Ли Фаньинь.

Услышав это, Ли Аньсюань, которого Ли Фаньинь на мгновение забыл, вдруг нахмурился...

Его взгляд стал ледяным, и он едва заметно бросил взгляд на продавца:

— Не лезь не в свое дело!

Продавец почувствовал себя немного обиженным. Хотя он действительно хотел сделать небольшой бизнес, но зачем этому человеку смотреть так, будто хочет убить?

Однако, когда Ли Фаньинь посмотрел на него, Ли Аньсюань мгновенно вернул своему лицу мягкое выражение.

Продавец промолчал.

Ли Фаньинь посмотрел вперед и увидел, что река уже была усеяна разнообразными, красиво оформленными фонариками.

— У меня нет партнера, так что подарю фонарик отцу! — неожиданно предложил Ли Фаньинь, и Ли Аньсюань чуть ли не застыл на месте, его сердце дрогнуло.

— Хорошо...

В полусне он услышал, как сам произносит эти слова.

Очнувшись, он обнаружил, что в его руках уже был фонарик в виде лотоса, который лежал на лодке, поддерживаемый несколькими листьями.

У Ли Фаньиня же был фонарик в виде синей рыбы.

Фонари, независимо от их формы и нарисованных на них линий, выглядели очень реалистично.

— Отец, давай запустим фонарики! — Ли Фаньинь, совершенно не заметив неловкости Ли Аньсюаня, с энтузиазмом повел его к реке.

Как отец Фаньиня, он наслаждался тем, что обычно предназначалось только для его партнера. Хотя он внутренне радовался, его лицо оставалось спокойным.

Однако, пройдя несколько шагов, он снова почувствовал горечь. «У Инь-иня ведь будет партнер, правда? Когда он появится, он забудет обо мне, своем отце?» — подумал он, и его радость мгновенно исчезла, а на лице появилась хмурость.

— Нет, этого нельзя допустить!

Горечь в его сердце за несколько мгновений превратилась в сильную ярость. «Инь-инь всегда будет моим Инь-инем!» — подумал он, и вокруг него невольно возникла атмосфера уничтожения, заставляющая окружающих людей инстинктивно отходить в сторону.

Ли Фаньинь, идя вперед, удивлялся, почему толпа, которая раньше была такой плотной, теперь стала реже.

Ли Аньсюань практиковал Дао Уничтожения Небес, поэтому там, где появлялось его присутствие, почти ничего не могло выжить. Эта сила, словно срезающая жизнь и уничтожающая все живое, вызвала у людей инстинктивный страх и угрозу.

— Отец? — Ли Фаньинь с недоумением обернулся и посмотрел на Ли Аньсюаня.

Они уже почти подошли к реке, и он хотел посмотреть, как другие люди запускают фонарики. Он хотел предупредить Ли Аньсюаня, потому что неподалеку собрались люди, которые, прежде чем запустить фонарики, что-то писали на них.

— Хорошо! Иди! — Ли Аньсюань кивнул.

Ли Фаньинь взял фонарик и направился к тому месту, где собрались люди.

Ли Аньсюань, стоявший на месте и ждавший, был окружен тишиной и пустотой, словно вокруг него образовалось невидимое поле, которое никто не осмеливался пересечь. Его черная одежда сливалась с ночью, и она слегка развевалась, хотя ветра не было.

Когда Ли Фаньинь ушел, он немного успокоился и понял, что сейчас он слишком выделяется. Это может привлечь ненужное внимание. Он с усилием подавил свое присутствие, и тогда несколько человек подошли к реке, чтобы запустить фонарики.

Однако все они были парами.

Перед запуском фонариков они обменивались украшениями, связанными красной нитью.

— Извините...

Ли Аньсюань подошел к паре, которая обменивалась украшениями.

— Что это значит? — Ли Аньсюань указал на нефритовый кулон и кольцо, связанные красной нитью.

«Женщина» была милостива, а мужчина — красив и статен. Однако женщина была немного смущена, опустила голову и прикрыла лицо широким рукавом, спрятавшись в объятиях мужчины.

Мужчина же, посмотрев на женщину, с нежностью объяснил:

— Это ритуал!

— Ритуал? Что он означает?

— Сегодня праздник Цицяо, вы знаете? — спокойно сказал мужчина.

— Это связано с Цицяо?

— Да! По легенде, если в этот день обменяться подарками, это будет клятва перед небом, что вы будете вместе до самой смерти! — мужчина посмотрел на «женщину» и продолжил:

— Затем нужно написать свои пожелания и благословения на фонарике, и договор будет заключен! После этого между двумя людьми образуется связь, как эта красная нить на подарках.

— Понятно, — в глазах Ли Аньсюаня мелькнула искра, и он задумался.

Он даже не заметил, когда пара ушла.

Его вернул к реальности голос Ли Фаньиня, который вернулся.

— Отец, что сказали те двое, что ты так задумался? — поддразнил Ли Фаньинь.

— Я никогда не видел отца таким задумчивым, расскажи, что они сказали интересного? — с легкой улыбкой спросил Ли Фаньинь.

— Это не пара... — он хотел сказать, что это мужчина и женщина, но вдруг вспомнил, что «женщина», как теперь стало ясно, просто притворялась смущенной. Ли Аньсюань понял, в чем дело.

Мирские люди больше заботятся о продолжении рода, в отличие от мира культивации, где можно свободно выбирать партнера любого пола. В мире людей они могут тайно встречаться, но никогда не позволят своему ребенку жениться на мужчине!

Поэтому тот мужчина и вынужден был притвориться женщиной, чтобы прийти сюда со своим возлюбленным.

— Мой мудрый отец даже не заметил! — Ли Фаньинь покачал головой, удивленный, но в его глазах была скрытая насмешка.

Ли Аньсюань же смотрел на Ли Фаньиня, который в ночи склонил голову и улыбался. Он

задумчиво подумал: если бы его Инь-инь надел женскую одежду, это было бы зрелище, которое затмило бы небо и землю!

Ли Фаньинь даже не подозревал, что его отец задумался о чем-то подобном.

Он просто поднял голову и сказал:

— Отец, я уже спросил, на фонарике нужно написать желание и отпустить его на воду!

— Подожди... — Ли Аньсюань вдруг сказал. — У отца есть небольшой подарок для тебя!

<http://bllate.org/book/16649/1525348>